ОБОБЩАЕМ ОПЫТ УЧАСТНИКОВ ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ

Два колоса выращены там, где рос один

Открытое письмо участников Красно-Яружской районной агротехнической конференции

1. Сила в комплексном применении агротехники

Собравшись на районную агроконференцию, мы подвели итоги года, обобщили практику наших колхозов и в этом письме хотим рассказать, как были выращены два колоса там, где рос один. Это действительно так, товарищи. Мы обычно имели урожай в 40—60 пудов с гектара, а в 1940 году дали в среднем по району более 126 пудов. За короткое время наш район сделал крупный шаг в перенесении опыта передовиков с небольших участков на большие массивы. Чем это достигнуто? Прежде всего тем, что основные приемы передовой агротехники более или менее пунктуально применены не в одном, не в двух—трех, а во всех колхозах.

Коротко о почвенно-геологических условиях. Наш район расположен в лесостепной части центрально-черноземной полосы. Он сильно изрезан балками. На склонах почти повсеместно имеются обнажения глины. В равнинной части поверхностный почвенный покров состоит из чернозема глубиной до полуметра. Преобладает чернозем слабо выщелоченный.

Грунтовые воды залегают у нас на глубине от 20 до 110 метров. Снежный покров в среднем за несколько последних лет достигает 7—15 см. Осадков бывает от 44 до 52 миллиметров.

Водные ресурсы района незначительны — 176 гектаров водоемов, 54 гектара из них—пруды, а остальная площадь это—мелкие, часто пересыхающие ручьи.

Как видите, почвенно-геологические условия самые обыкновенные, а по отдельным показателям даже хуже, чем во многих других районах нашей области.

Статистика говорит, что снега у нас выпадает не более 15 сантиметров. Это, если можно так выразиться, «добровольный» снег. Но есть еще снег, силой затащенный на поля, снег, так сказать, «принудительный». Вот этого снега у нас и бывает на полях не менее 50—55 сантиметров, а на отдельных полях и 100 сантиметров.

В минувшем году снежный покров на всех 8124 гектарах озимых культур был равен в среднем 70 сантиметрам, хотя выпало снега всего на 15. Дважды нагребали снежные валы и кучи, дважды растаивали щитки и ветки, возили снег на поля из оврагов. Вот и изменились условия, как будто и неизменные.

При снежном покрове в 15 см. мы имели бы на полях около 450 кубических метров воды на гектар, а добившись 70-сантиметрового снежного покрова, мы на каждом гектаре накопили воды около двух тысяч кубических метров. Как знаете, это «дождичек» неплохой и не зря мы им занимаемся серьезно. В 1940 году снег задержали на площади в 15053 га.

Когда много снега на полях, почва сложно губой укрыть, не так сильно промерзает. А чем меньше промерзла почва, тем быстрее поглощает она весной талые воды. Вода не бежит по земле, в овраги, а впитывается почвой. А если много влаги в почве, то лучше идет растворение удобрений, вносимых при вспашке и при подкормках. Растворяясь, удобрения равномерно распределяются в пахотном слое и каждому растению приходится одинаковая порция пищи.

Так велика связь между простым приемом—снегозадержанием и сложными процессами, происходящими в почве после него. Считаться с этим очень важно. И мы учитываем это не только при снегозадержании. Если разобраться в агротехнике, то каждый небольшой и простой на первый взгляд прием в сочетании с другими приносит огромную пользу. Одно мероприятие дополняет другое. Вот почему первая и самая главная причина высоких урожаев в нашем районе состоит в том, что мы применяли агромероприятия не случайно и разрозненно, как это было раньше, а комплексно, боролись за весь комплекс агротехники. Легко представить, что получилось, если бы мы, например, задержали много снега, но не пробороновали зябь и сеять начали поздно? От влаги осталось бы одно воспоминание, она испарилась бы, а без влаги нет урожая. Но разберем конкретно и последовательно то, что делал наш район для урожая 1940 года.

Рожь мы сеяли в 1939 году 4 217 гектаров, а озимой пшеницы—3907 гектаров. Рожь получили в среднем по району 21,2 центнера с гектара, а пшеницы—20,3 центнера (в 1937 году было соответственно 17 и 13, в 1938—11 и 7, в 1939—11 и 8 центнеров с гектара).

2. Культурная обработка почвы

Рожь была посеяна по разному чистому пару на площади 2 648 гектаров и по занятому пару на площади 1569 гектаров. Пшеница размещалась только на чистом и черном пару, который занимал у нас более трети всего озимого клина. Пахали черный пар тракторами в октябре 1938 года на глубину 20—22 сантиметра. При вспашке внесли в среднем по 15 тонн навоза на гектар. Вспашке черного пара предшествовало во многих колхозах лущение верхнего слоя почвы, что позволило избежать большого испарения влаги, вызвало активную жизнь почвенных грибков и бактерий, а также привело к быстрому прорастанию сорняков. Это очень хорошо. Проросшие семена сорняков мы потом запахали и они, конечно, погибли.

Черные пары дают большую прибавку урожая. Не случайно их количество у нас растет. В 1940 году—2 тыс. гектаров, а нынче будет 4500.

Зимой на черных парах все колхозы задерживали снег. Раньше это делали только для свеклы, теперь на всей площади. Чуть снег растаял, пар заборонили и этим предотвратили утечку почвенной влаги.

Чистый пар был вспахан в основном в мае на глубину 20—22 сантиметра с одновременным боронованием (это тоже для того, чтобы меньше испарилось влаги). При вспашке в почву внесено в среднем по 18 тонн навоза на гектар.

В течение июня, июля и первой половины августа черные и чистые пары три раза, а в некоторых колхозах четыре раза культивировали и одновременно боронили на тракторной тяге. До самого сева пары были чистыми и рыхлыми. Известно, что только рыхлая почва способна экономить влагу и подходяща для укоренения и хорошего развития растений. А хорошо развитые растения легче переносят и мороз и засуху. Как видите, взаимосвязь между простыми приемами и сложными процессами, происходящими в почве и растениях, все время напоминает о себе.

Занятые пары мы пахали вслед за уборкой вики на сено. Одновременно боронили. Глубина вспашки — 20—22 сантиметра. Некоторые колхозы вносили при вспашке по 5—6 центнеров фосфоритной муки. Перед посевом занятый пар был прокультивирован на тракторной тяге. Предпосевная обработка основного чистого и черного пара также состояла из культивации и боронования в 1—2 следа.

Двойной пары у нас никто не занимается. Этот старый прием ничего кроме вреда не приносит, особенно если перепашка делается на ту же глубину, какой придерживались при основной вспашке: семена сорняков выпахиваются наверх, всходят и глушат посевы с первых дней их роста.

Законом стала у нас вспашка не вдоль, а поперек склонов. Кто этого почему-либо не делал, тот почесывал затылок, видя, как убегает в овраги вода и вместе с нею питательные вещества, вымытые из почвы.

Все чаще наши колхозы прибегают к культурной вспашке с предплужниками. Это маленькое приспособление принесет большую пользу. Предплужник укладывает сорняки на самое дно борозды, а заделывая растительные остатки глубоко, создает условия для быстрейшего гниения этих остатков, т. е. выступает в роли особого механического повара, готовящего пищу растениям. Кроме того, земля, вспаханная плугом с предплужником, имеет обычно ровную поверхность, значит она меньше высушивается ветрами, меньше испаряет влагу. Как видите, и этот простой прием дает большую всестороннюю пользу.

Перед посевом все семена озимых культур были хорошо очищены на сортировках и триерах и тщательно подвергнуты всестороннему анализу. Высевалось только чистосортное полноценное зерно. Все семена протравливались препаратами АБ и Данысова, а семена для семенных участков протравливались мокрым способом формалином.

Сеяли только рядовым способом, а на площади 1200 гектаров перекрестным. Польза от перекрестных посевов общеизвестна, но все-таки приведем один характерный пример. В колхозе «Красная заря» ячмень, посеянный обыкновенным способом, дал с гектара 19 центнеров, а посеянный перекрестно—27. Озимая пшеница дала соответственно 21 и 27 центнеров. Из хороших результатов делаем хорошие деловые выводы: в 1940 году перекрестных озимых и яровых посевов у нас было 7680 гектаров, а нынче будет 12.500.

Участники агротехнической конференции в Красной Яруге. На снимке, слева направо: Е. Журба и А. Зубко—звеньевые колхоза «Завет Ильича», Е. Багацкая—звеньевая колхоза «Комсомолец» и А. Ивашина—звеньевая колхоза им. Молотова. Фото М. Шеховцова.

3. Передовая агротехника—закон

Какой была норма высева? Озимой пшеницы—160 кгр. на гектар, ржи—150. При перекрестном севе она увеличивалась до 200 килограммов. Во всех колхозах составлялись нормы в зависимости от абсолютного веса семян.

Совсем не было разрыва между предпосевной подготовкой и севом.

Зимой на посевах ржи и пшеницы дважды задерживали снег, а весной, в конце марта—талые воды, путем запруд снежными валами и снежными канавками поперек склонов.

Все озимые весной дважды бороновались боронами «зигзаг» по диагонали и поперек посевов с одновременной подкормкой слабых участков минеральными удобрениями (по 50 килограммов азотистых и по одному центнеру суперфосфата на гектар). Таких участков со слабо развитыми растениями набралось 1200 гектаров. Все их ранней весной подкормили.

Почему боронованием озимых у нас пользуются абсолютно все колхозы?

Когда снег сходит, всякий может видеть, насколько осела, уплотнилась почва. А раз она уплотнилась, значит испаряет много влаги и теряет свою воздухопроницаемость. Разрыхляя верхний слой почвы боронами, мы возвращаем земле полезные качества: она и влагу удерживает в себе и поглощает много воздуха, а ведь с воздухом притекает в землю немало азота, так необходимого для жизни растений. При бороновании, это всякий может видеть, на зубьях бороны оказывается много гнилой травы. Это обрывки отмерших растений. Их нужно удалять с поля, так как они передают здоровым растениям и плесень, и массу других грибных заболеваний. Вот и в процессе боронования вы видите целый комплекс явлений, зависящих друг от друга. И опять-таки простой, легкий на первый взгляд прием, если разобраться, дает огромную пользу.

В конце мая по всех колхозах была проведена прополка озимых культур. Уничтожили сорняки, а в период колошения провели еще одну прополку, выборную.

Что мы делали для под'ема урожая яровых? Все они сеялись по зяби, поднятой на глубину 20—22 сантиметра, в основном в августе и сентябре на тракторной тяге.

Польза глубокой зяблевой обработки почвы чрезвычайно велика. Здесь вы можете обнаружить особенно много взаимодействующих явлений: хорошо перегнивают сорняки и пожнивные остатки, значит увеличивается плодородие почвы; вспаханное на зиму поле лучше задерживает снег, быстрее поглощает влагу, полученную от осенних и весенних дождей, лучше поглощает талые воды, хорошо проницаема для воздуха.

Это значит, что земля, вспаханная под зябь, имеет все необходимое для того, чтобы активно приготавливать пищу для растений, придавать этой пище такую форму, которая удобна растениям.

На зяблевой пахоте, предназначенной для яровой пшеницы и проса, мы проводили снегозадержание. Ранней весной в момент посевания гребней вся зябь боронилась тяжелыми боронами в два следа.

У нас нет уравниловки в отношении к отдельным яровым культурам. Каждая из них получает что-нибудь свое, нужное больше всего именно ей.

Предпосевная обработка почвы для ячменя состояла из культивации и два следа с одновременным боронованием. Перед высевом все семена протравливались полусухим способом и яровизировались для посева на 300 гектарах. Посев рядовой, а на 230 гектарах—перекрестный при норме высева 180—200 килограммов. Заделку семян производили после сеялок легкими боронами. Сев ячменя был закончен в три рабочих дня—с 17 по 20 апреля.

После появления всходов и в период кущения ячмень боронили поперек рядков боронами «зигзаг». Далее следовали прополка от сорняков и вязовая прополка. На 90 проц. ячмень был убран комбайнами. В среднем по району он дал 18 с лишним центнеров.

Для овса делалось то же самое, кроме боронования. Последнее и овсу, пожалуй, не помешало бы, но в первую очередь мы это сделали для ячменя. Зато овес был посеян раньше—с 16 по 18 апреля.

Яровая пшеница была посеяна в два рабочих дня—с 17 по 19 апреля. Она, как и ячмень, получила боронование после появления всходов и в период кущения и две прополки.

Как никогда, много внимания уделяли возделыванию проса. Для него перед севом трижды культивировали землю с одновременным боронованием. Все семена были протравлены мокрым способом, а для 1250 гектаров яровизировались. Посев был широкорядный ленточный в период с 5 по 15 мая. Семена заделывали на глубину 3—4 см. Вслед за сеялками были пущены катки. Ими мы подтянули влагу к верхнему слою почвы, а раз подтянута влага, значит семена прорастают быстрее, быстрее появляются и всходы. Это очень важно. Если просо быстро взошло и пошло в рост, то сорняки уже его не заглушат. После катков мы пустили легкие бороны. Дело в том, что катакование приводит к пересыханию поверхности земли, а легкое боронование значительно уменьшает потерю влаги. Так эти два приема дополняют друг друга.

В период роста было проведено от 3 до 4 междурядных рыхлений проса. Применяли конные мотыги, ручные планетки и ручную полку в рядах. На 550 гектарах просо подкармливали минеральными удобрениями.

Крепким фундаментом урожая 1940 года явились удобрения. Вот убедительные сравнительные данные. Навоза в 1937 году было внесено в почву 49870 тонн, а в 1940 году в два раза больше —100 300 тонн. Навозной жижей раньше совсем не пользовались, а в минувшем году колхозы настроили много жижесборников и это позволило дать земле 1100 тонн жидкого удобрения. Фосфорных удобрений посевы 1937 года получили 2770 тонн, а посевы 1940 года—3395 тонн. То же в отношении азотных и калийных удобрений.

4. Не отделяем один прием от другого

Мы рассказали о главнейших мероприятиях по возделыванию озимых и яровых культур в нашем районе. Найдутся, видимо, такие товарищи, которые, прочитав наше письмо, недоуменно скажут:

— Ну и что же, у вас самая обыкновенная агротехника, самые простые, общеизвестные приемы.

Ответить на это возражение не трудно. Действительно, мы пользовались общеизвестными правилами, открытыми сельскохозяйственной наукой и практикой, но мы ни одного из них не упускали из виду, осуществляли все приемы в комплексе, строго следя за их последовательностью, сроками и т. д. С другой стороны, приемы, открытые передовиками и оправдавшие себя на деле, мы включили в план, делали их применение обязательным.

Возьмем, к примеру, такое мероприятие, как боронование озимых. У других оно все еще в стадии малолетства. Боронуют снимь в порядке опыта, на небольших участках, а райземотделы только то и делают, что «рекомендуют». Но ведь этот прием вполне зарекомендовал себя, он не труден, доступен каждой артели. Почему же так долго длится «опытное» боронование? Мы решили, что раз боронование озимых себя оправдало, нужно проводить его широко. Включили его в агротехнический комплекс и потребовали от всех колхозов проводить боронование всходов в таком же обязательном порядке, как, скажем, пахоту или сев. Вот почему боронование проведено у нас не только на всех озимых, но и на значительной части яровых.

Очень аккуратны наши колхозы в соблюдении сроков полевых работ. Мы уже говорили, что ячмень был посеян в 3 рабочих дня, яровая пшеница в два, овес в три. А ведь раньше на это тратились целые декады. И все потому, главным образом, что раньше не обращали внимания на организацию труда в колхозах, а зябь заканчивали весновспашкой. Пока возились с весенней пахотой, уходили все хорошие сроки сева яровых, тормозился сев и значит откладывалась на июнь—июль вспашка пара.

В последние годы у нас во время пахали зябь, но упускали одно маленькое звено: весной на участках, отведенных под поздние яровые, боронование зяби проводилось поздно, будто для поздних культур влага не нужна. Теперь этого нет, вся зябь боронуется ранней весной, вне зависимости от того, когда на ней будут сеять. И это понятно—ведь боронование делается для того, чтобы предотвратить потерю влаги.

5. Чему учит практика ефремовцев

Наши ефремовцы, о делах которых мы сейчас расскажем подробно, еще более пунктуальны и последовательны в осуществлении комплекса передовой агротехники.

Осенью 1939 и весной 1940 года у нас было 96 ефремовских звеньев (сейчас их 220). Озимых культур они сеяли 354 гектара, яровых—440. Озимых получено в среднем с гектара 35 центнеров, яровых 30,5. Уже одни эти цифры показывают, что в наших условиях можно иметь значительно больше 126 пудов с гектара в среднем по району.

Евдокия Багацкая дала с гектара 73,56 центнера зерна, Федосья Соколова —около 50, Анна Денисенко—47, Анна Ивашина—около 47. Звено Андрея Шинкаренко на большой площади дало с каждого гектара около 47 центнеров. Ефим Лапков получил по 33 с лишним центнера на 12 гектарах. Так ефремовцы перехрыли все существовавшие нормы урожайности. Что особенного в их агротехнике, чему учит практика ефремовцев?

Остановимся на опыте звена Багацкой. Работы на участке начались зимой 1939 года с вывозки и бурторвания навоза. Каждый бурт в процессе укладки укрывался снегом, а после завершения слоем земли. Это для того, чтобы навоз хорошо перепрел и чтобы не улетучивался азот.

Пар был ранним, пахали его в первой декаде мая плугами с предплужниками на глубину 22 сантиметра. Навоз разбивался по участку с таким расчетом, чтобы его можно было быстро запахать, почти не было разрыва между разбивкой навоза и его запашкой. Избежав пересыхания навоза, Багацкая дала растениям ценную пищу.

Всего на гектар было внесено при вспашке 20 тонн навоза.

В снопе за плугом шли тяжелые бороны. На второй день после вспашки боронование было повторено на живом тракторе, проводили его поперек борозд. Все это с тем, чтобы лучше разработать почву и сохранить больше влаги.

Уход за паром состоял из трех культиваций и одной ручной полки сорняков. Перед последней культивацией в почву было внесено 150 килограммов суперфосфата, 70 килограммов монтан-селитры и 50 килограммов калийной соли. На рекордный гектар помимо этого было внесено дополнительно по 50 килограммов суперфосфата, селитры и калия.

Посев произведен 22 августа, перекрестно и укорядно. Сошники конной сеялки были сужены до 10 см. в рядах.

Снежный покров на посевах озимых был доведен до 1,5 метра. Весной производилась задержка талых вод, ранней, по выпавшему снегу подкормка озимых конским калом. Как только на посевах появилась ледяная корка, она была разбита. Вторую подкормку провели в конце апреля, дали каждому гектару по 200 килограммов суперфосфата, по 70 килограммов калийной соли и по 50 килограммов монтан-селитры. Спустя два дня после этого прошел дождь. Багацкая воспользовалась этим и немедленно провела боронование в один след поперек рядков. Спустя еще пять дней боронование повторили.

Третью подкормку получили 16 мая только посевы на рекордном участке (100 килограммов суперфосфата и 70 килограммов калийной соли). Сорняков на посевах не было.

Рекордный участок, получивший, как вы заметили, одну лишнюю подкормку, и увеличенную дозу минудобрений при второй подкормке, дал урожай на 21 центнер больше, чем на остальной площади в 1,76 гектара. Вывод отсюда ясен: в научно-обоснованном повышении доз удобрений хранятся большие резервы под'ема урожайности, но дело и не только в удобрениях. Оказалось, при анализе опыта передовиков, что даже в звене Багацкой использованы далеко не все возможности.

Успех Багацкой об'ясняется активным вмешательством в жизнь растений во время их роста. Между агротехникой в звене Багацкой и Лапкова много общего. Там и тут мы видим упорство, непрерывную заботу об урожае. Но в приемах Багацкой и Лапкова немало и различия. Лапков крепко подтянул урожайность прекрасным черным паром. Багацкая компенсировала отсутствие черных паров активной и умелой подкормкой, чего не вышло у Лапкова. Это серьезный вопрос, вопрос о комплексе, разорванном в отдельных и очень уязвимых местах. Черные пары и подкормка два мероприятия, которые одинаково необходимы растениям, их нужно осуществлять в тесном контакте, как и все остальные агроприемы. Пока этого наши ефремовцы не достигли и поэтому прибегают к компенсациям. Но если обойтись без них, если мысленно об'единить все то, что делали Лапков и Багацкая, устранить один агротехнический пробелы у Лапкова, а другие у Багацкой,—разве останется тогда сомнение в возможности выращивать еще более высокие урожаи зерновых культур?

6. Наши планы и обязательства

15 февраля 1941 года созывается XVIII Всесоюзная партийная конференция. Благодарные партии большевиков за счастливую жизнь, гордые успехами нашей любимой родины, достигнутыми благодаря мудрому руководству Ленинско-Сталинского ЦК, мы, колхозники Красной Яруги, обязуемся ко дню открытия конференции подготовиться к севу, обеспечить новый производственный под'ем в колхозах и МТС.

Наши планы на будущее вытекают из практики 1940 года. **ОПЫТ ЕФРЕМОВЦЕВ—НА БОЛЬШИЕ МАССИВЫ. Это главное, над чем будем работать в 1941 году. Обязуемся:**

1. По-настоящему организовать зимнюю агротехническую учебу наших кадров. Обучить 66 председателей колхозов, 166 бригадиров, 220 звеньевых, 1400 членов звеньев; организовать 26 агротехнических школ, охватив 780 человек, подготовить на курсах при МТС 70 трактористов (половину из числа женщин);

2. Обеспечить высококачественный ремонт тракторов, комбайнов и прицепного инвентаря;

3. До 20 февраля очистить и проверить на всхожесть семена, обратив особое внимание на подготовку семенного материала у ефремовцев;

4. Собрать в течение зимы 1500 тонн торфяной крошки, 650 тонн золы, 520 тонн птичьего помета, 1250 тонн навозной жижи; построить 66 навозохранилищ и столько же жижесборников; организовать в колхозах не менее 25 лаборатории; провести снегозадержание на площади 18800 гектаров.

5. Получить в 1941 году в среднем со всей площади по 150 пудов зерновых и 250 центнеров сахарной свеклы.

Кончая письмо, призываем вас, товарищи, неустанно крепить сталинский колхозный строй, трудиться на полях так, как трудились наши знатные творцы высокого урожая тт. Багацкая, Лапков, Шинкаренко, Ивашина и другие передовики. Большое спасибо скажет родина за постоянно высокие урожаи зерновых культур на всех колхозных полях.

По поручению Красно-Яружской районной агротехнической конференции:

Е. БАГАЦКАЯ, А. ИВАШИНА, И. ДОЦЕНКО, А. ШИНКАРЕНКО, Н. КУЗИН, Н. ОЛЬШАНСКИЙ, П. МИЛИЧЕНКО, К. ВАСИЛЕНКО, М. ОСЬМАКОВА, И. МИШЕНИН и др.

(Всего 60 подписей).